

Чтобы рассказать вам, как я познакомилась с моим нынешним приёмным отцом, графом Любичем, нужно вернуться на пять лет в прошлое.

Пять лет назад я заснула в автобусе и оказалась в совершенно другом мире. Может ли быть более нелепая история? Я не знала, попала ли в аварию или со мной случилось что-то ещё.

Но если бы я попала в автокатастрофу во сне, то, вероятно, не помнила бы, что произошло.

Я имею в виду, кто знал, что заместитель директора Ча До Хёк тоже перевоплотится в совершенно другого человека в другом мире, пытаюсь спасти ребёнка от автокатастрофы? Я рассудила, что могла таким же образом переместиться в другое измерение.

— Эна, будь осторожна.

Мой приёмный отец потянул меня за руку назад. Благодаря ему локомотив просто проехал мимо меня.

Поезд подъехал к станции и остановился перед нами. Затем, после полной остановки, дверь открылась, и поток людей вышел. Я воспользовалась этим моментом, чтобы сунуть деньги дежурному по станции, выходящему из поезда. Служащий станции достал пачку денег и протянул мне сдачу и билет.

Если даже такие мелочи, как эта, сбивали меня с толку вначале, то теперь я была неузнаваемо другим человеком. Я села на отведённые нам с приёмным отцом места и уставилась на пейзаж за окном. За последние пять лет многое изменилось. Я не думала, что смогу вести такую мирную жизнь, особенно в этом мире.

С промышленной революцией и рядом инноваций, созданных в сотрудничестве магии и науки, этот мир развивался с невероятной скоростью. На поверхностном уровне это место ничем не отличалось от Европы XIX века, но тот факт, что магия и божественная сила существовали в этом мире, определял все различия.

Мой приёмный отец заговорил:

— Прошло много времени с тех пор, как я был в Найдене.

Это было давно. На горе Киркс, в соседней стране Найден, я попала в этот мир пять лет назад.

— Да, прошёл год.

Я старалась казаться равнодушной, потому что не хотела, чтобы мой приёмный отец беспокоился обо мне.

Жена графа Любича случайно погибла на этой горе Киркс, и граф цеплялся за свою дорогую жизнь, когда я нашла его и едва успела вылечить. По правде, трудно было сказать, что я спасла ему жизнь, когда всё, что я делала — просто оставалась рядом с ним в течение десяти дней и вызывала медиков.

Если бы волшебница Эрин не помогла мне в том заброшенном доме, возможно, граф Любич был бы уже мертв. Как бы то ни было, именно так мне удалось попасть в семью Любичей.

— Мы приезжаем сюда каждый год, но каждый раз всё по-другому. Я думаю, что никогда не привыкну к этому.

Мой приёмный отец улыбнулся моим словам. Он впадал в депрессию всякий раз, когда приближалась годовщина смерти графини, но в этом году он казался более нервным, чем обычно.

— И ты всё ещё не можешь вспомнить свое прошлое?

На его вопрос я сделала озабоченное выражение лица и кивнула.

Когда я впервые встретил своего приёмного отца, я не могла правильно говорить на языке этой страны. Он предположил, что я потеряла память, а поскольку это недоразумение было довольно удобным для меня, не стала опровергать, и он по сей день верил этому.

— Если ты когда-нибудь что-нибудь вспомнишь, пожалуйста, сначала скажи мне, — мой приёмный отец сидел напротив и тепло улыбался, глядя меня по голове.

Это была чистая удача, что я смогла встретиться с ним. Я была благодарна ему за доброту.

— Но что случилось на вечеринке? Вы сделали что-нибудь, что могло бы оскорбить наследного принца? — спросил меня мой приёмный отец с выражением беспокойства на лице.

Он, должно быть, обеспокоен сообщением, что наследный принц Рейнольд собирается посетить нашу резиденцию.

— Не волнуйся. Я не сделала ничего плохого. Я догадываюсь о причине его визита.

Мой приёмный отец с облегчением принял мой ответ и взял мои руки в свои.

Мужчина средних лет, у которого были такие же каштановые волосы, как у Риоэля, и гладкая причёска, предупредил меня:

— Вы не должны делать ничего, что могло бы оскорбить наследного принца. Вы не должны делать никаких ошибок.

Я была немного удивлена строгостью тона, которым он произнёс эти словами.

До меня доходили слухи, что он сумасшедший, но так ли это плохо? Неужели он действительно настолько сумасшедший социопат?

— При малейшей неудаче твоя голова может покатиться. Это не преувеличение — так оно и есть...

Последние слова он проворкотал так тихо, что я не расслышала. Но всё равно мило улыбнулась отцу.

— Не волнуйся слишком сильно. Он не причинит мне никакого вреда, — если, конечно, наследный принц Рейнольдс действительно был Ча До Хёком.

Услышав это, мой отец выглядел так, словно его переполняли новые заботы.

Но поскольку в данный момент мне нечего было доказывать, я просто улыбнулась.

— Да, я знаю, что, поскольку ты уже взрослая, то сама можешь это выяснить.

— Да, мне уже двадцать два.

Конечно, на самом деле мне было тридцать два года, но пять лет назад мой отец предположил, что мне около 18, и зарегистрировал именно этот возраст.

Итак, став Эной Нокс Любиче, я узнала, сколько мне теперь лет. И не думала, что мне действительно нужно это исправлять.

Помолодев на десять лет, неужели я должна была говорить, что на самом деле мне тридцать два?